

что во многом она является их синтезом и содержит в себе значительное число составляющих их элементов. Иножанровые структуры подчинены внутреннему сюжетному развитию, способствуют динамике повествования сюжета эпоса. Глубокий анализ текстового материала приводит автора к выводу, что жанры, наполняясь новыми мотивами, функциями, способствуют раскрытию героического пафоса повествования. Сохраняя жанровые свойства, они, как устанавливает автор, вписываются в художественную ткань и под прямым воздействием эпического начала обретают новые качества и свойства.

Автор монографии исследует не только внутренние композиционно-структурные возможности отдельных жанров (определение роли художественных средств в создании образности, в организации отдельных структур текста, в раскрытии жанрового содержания и т. д.), но и другие жанрообразующие факторы, влиявшие на формирование эпической традиции. Автор создал целостное системно-жанровое представление о калмыцкой народной поэзии, отразившей многие национальные и художественные особенности, свойственные народному мышлению и народному духу в целом.

Монография Н. Б. Сангаджиевой "Поэтика фольклорных жанров. (Эволюция жанровых форм калмыцкой народной поэзии)" — стройное по изложению мыслей исследование, в котором частные и общие выводы отражают самостоятельность и культуру научного мышления. Монографическое исследование является новым этапом в развитии калмыцкого джангароведения, ценным вкладом в современное эпосоведение.

Прасковья АЛЕКСЕЕВА

АНДРЕЙ РУДНЕВ И МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР КАЛМЫКОВ

Русский ученый, востоковед Андрей Дмитриевич Руднев (1873-1950), автор многих работ по монгольскому языку, преподаватель монгольского языка восточного факультета Санкт-Петербургского университета, занимался записями музыкального фольклора монгольских народов: монголов, бурят, калмыков. Для сбора фольклорного материала по языку и музыке монгольских народов А. Д. Руднев побывал в нескольких экспедициях в регионах проживания монгольских народов.

А. Д. Руднев первый раз побывал в Калмыцких степях в 1897 г., посетил Малодербетовский улус. В имении князя Тундутова (Солянка) от княгини Эльзьята Тундутовой А. Д. Руднев получил ее записи калмыцких песен, которые княгиня разрешила ему использовать для своей работы.

Второй раз А. Д. Руднев посетил Калмыцкую степь в 1904 г. вместе с финским ученым Г. И. Рамstedтом, который побывал здесь в 1903 г. Экспедиция была организована "Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии". Местом пребывания экспедиции была выбрана

полюбившаяся В. И. Рамстедту по первому приезду немецкая колония Сарепта, недалеко от Волги, вблизи железной дороги, у северной границы калмыцких кочевий. А. Д. Руднев приехал на лето вместе с матерью и сестрой. Из Сарепты Г. И. Рамстедт и А. Д. Руднев совершали поездки в калмыцкие улусы, иногда к ним в Сарепту приезжали сами калмыки, в качестве информаторов, переводчиков, помощников были ученики Астраханской гимназии и реального училища Санджи Баянов, Ноха Очиров, Эренджен Даваев, Дорджи Манджиев, которые находились в улусах на каникулах.

Сохранился короткий отчет А. Д. Руднева о поездке в 1904 г.: "...прибыл в колонию Сарепта, где жил и занимался с доктором Г. И. Рамстедтом, ...занимался над особенностями речи местных калмыков, записывая тексты и отдельные выражения, возможно точнее отмечая фонетические особенности, ... спорные вопросы и новые наблюдения Рамстедт и я проверяли, выясняли, обращаясь к самим аборигенам, выбирая из них по возможности неграмотных. В числе образца местного диалекта у меня записано 4 сказки, десяток песен, отчасти с напевами, а также танцы... При помощи одного из калмыков, учеников Астраханской гимназии, (это был Санджи Баянов — П. А.), перевел описание двух путешествий (1898—1900, 1902) в Тибет бакши Пурдаш Джуногруева. С помощью сарептского аптекаря приобрел коллекцию употребляемых калмыками тибетских лекарств, полный список медицинских терминов (названий европейских лекарств) на латыни с переводами на калмыцкий..." // *Кр. отчет о поездке в Калмыцкие степи... А. Д. Руднева летом 1904 г...*

Из Сарепты А. Д. Руднев в июле 1904 г. съездил в ставку Малодербетовского улуса, побывал в Ханате, в августе съездил в Астрахань. Собираясь съездить в Манычский улус и к донским калмыкам, но неожиданно получил предложение выехать на работу на Дальний Восток. Позднее он очень сожалел, что не сумел съездить на Маныч к донским калмыкам, не собрал сведения по языку и этнографии малочисленной группы калмыков-донцов. // *Там же...*

Деятельность А. Д. Руднева в России в области монголистики проходила в Петербургском университете. Он в совершенстве владел монгольским письменным и разговорным языком. У него были талантливые ученики в овладении монгольским языком, среди которых был Н. К. Рерих, который свободно говорил, писал, во время экспедиций по Азии обходился без переводчика.

В трудные годы гражданской войны весной 1918 г. А. Д. Руднев с семьей выехал в Финляндию на родину жены и оказался в числе русских эмигрантов за рубежом. В Финляндии А. Д. Руднев отошел от монголистики, занимался преподаванием русского языка в университете и музыки в консерватории. По мнению востоковеда Н. Н. Поппе, А. Д. Руднев был выдающимся музыкантом. А. Д. Руднев собрал большое количество монгольских (в т. ч. калмыцких) народных песен. Его статья "Мелодии монгольских племен" была первой работой в области изучения музыкального фольклора монгольских народов.

Обработкой записанных калмыцких песен и танцевальных мелодий А. Д. Руднев занялся в 1909 г., когда к этому времени сарептские помощники С. Баянов, Н. Очиров, Э. Даваев, Д. Манджиев стали питерскими студентами. А. Д. Руднев вновь обратился к своим помощникам, которые напевали,

наигрывали мелодии. С их помощью калмыцкие песни и мелодии А. Д. Рудневым были нотированы и опубликованы в статье "Мелодии монгольских племен" в "Сборнике в честь 70-летия Г. Н. Потанина", исследователя Азии в "Записках императорского русского географического общества по отделению этнографии", т. 34 — Спб., 1909, с. 395-430.

А. Д. Руднев с тщательностью, присущей настоящим исследователям, отмечает, какие песни (мелодии и слова) и когда были записаны у того или иного информатора. Примечания А. Д. Руднева позволяют уточнить некоторые биографические данные калмыцких студентов в Петербурге в начале 1900-х годов С. Баянова, Н. Очирова, Д. Манджиева, Э. Даваева, уточнить конкретно, какие песни и мелодии были записаны у них.

Санджи Баянович Баянов (1884-1946). В 1906 г. окончил Астраханскую гимназию, поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. О том, как проходила запись мелодий от С. Баянова, А. Д. Руднев пишет". "...Он (т. е. С. Баянов) нередко наигрывал сам на рояле. Многие припоминал совместно с Н. Очировым. Часть мелодий записаны мною от него в Сарепте в июле 1904 г., где он пел вместе с Эрендженем Даваевым". // Руднев А. Д. Мелодии монгольских племен, с. 346.

У Санджи Баянова А. Д. Руднев записал следующие песни и мелодии:

1. № 58 (ноты) Сөм хамарта-паранцузла
Сөргөлдөн бөөжи чабчалдад...
2. № 59 Бичкн кер мөрнь
Биилгсн дуулгсн йовдултала
Бийин баһ наснду
Дегд бичикө деегүрде
3. № 61 Песня о Мазан батыре. Записана в ноябре 1908 г.
в Санкт-Петербурге от С. Баянова, Н. Очирова.
Зан нойдут мана нойн
Мазн баатур
Зан нойдут марлин чикн
адута гинаду
Зан нойдут
4. № 63 Песня "Бор мөрнь тохата". (Записана у С. Баянова,
Э. Даваева, Н. Очирова).
Бор мөрнь тохата,
Бортхта өркнь һаңзһлата,
Боочин Манжин Муушан зөөсң
Бодг уга өркнчи...
5. № 66 Бембин Шар

С дополнением текста по сборнику "Калмыцкие песни"
Г. И. Рамстедта (с. 28, № 9) песня содержит такие слова:

Саадг-саадг укриги
Салһад юунгад хулдсмби?
Сээхн күүкн Кермини төлөдү
Кен ял өгөсөмби?..

6. № 73 В июне 1908 г. записана песня "Зурһан арслҗга орс һосн".
Напели ее С. Баянов, Н. Очиров, Д. Манджиев.

Зурһан арслҗга орос һоснь
Зууза дотран шухтна, шуухтна.
Зург болсн Моонтгнь, Моонтгнь
Зурһан яла наснь харшла, харшла...

7. № 78 Песня "Көк теңгсин дольганднь, дольганднь
Көөкринь тамушан алдлав, алдлав...

Записана летом 1904 г. в Сарепте у С. Баянова, Э. Даваева, проверена
в 1908 г. в Санкт-Петербурге. Песня о том, как он уронил в волны
Каспийского моря шапку своей милой...

8. № 79. А. Д. Руднев у С. Баянова, Н. Очирова записал новую песню,
сочиненную в 1903 г. молодым табунщиком из с. Червленного
о красавице Кооку.

Асрад яла хадһлсн алтн дөңчн гинөлө,
Арһмж яла күцм хурдла гинөлө, гинөлө.
Альми яла чирэтө Кооку чинь гинөлө,
Ардк яла хотонднь һаңхн, һаңхн гинөлө...

9. № 80 Песня "Хорн келтө Оңкран эмгн
Хоортан домам болхмч...",
песня о вредной, язвительной старушке-сплетнице.

10. № 91 Песня донских калмыков "Полтавин адунд".

Полтавин адуна маатксинь ундг
Павлоһа хотнд патьрдг болова.
Павлоһа хотнд патьрдг болвчини
Бакулина күүкн таньлта болова...

У Д. Манджиева записана эта же песня под названием "Полдовин адунд".

11. У С. Баянова записана молитва "Дөрк", которую он напел.

Другим информатором А. Д. Руднева был Дорджи Манджиевич Манджиев
(1883). Д. Манджиев в 1906 г. окончил Астраханскую гимназию. На
основании испытаний получил аттестат первой степени об окончании
музыкального училища по классу виолончели. По сообщениям М. Тритуза,
Д. Манджиев был также участником оркестрового класса Астраханского
музыкального училища. В числе исполнителей вокального квартета Аренского
вел сольную партию виолончели. // *Сов. Калмыкия, 1967, 20 нояб., с. 4*

В архивных документах за 1906—1909 гг. упоминается "О предоставлении

возможности ученику Астраханской гимназии Дорджи Манджиеву получить высшее образование в Санкт-Петербургском университете". //ЦГВИА, фонд 1291, оп. 8, дело 64, 14 лл.

В Петербурге Д. Манджиев учился одновременно на юридическом факультете университета и в консерватории по классу виолончели.

Сверстница Д. Манджиева, слушательница высших Бесстужевских медицинских курсов того времени Данара Уланова (по мужу Баянова), по рассказам ее дочери Намжл, часто вспоминала одаренного музыканта Д. Манджиева, сожалела о его ранней смерти, рассказывала, что его часто приглашал композитор Н. А. Римский-Корсаков, который любил слушать степные мелодии в исполнении талантливого ученика консерватории Д. Манджиева./Информатор Намжл Бурхинова-Баянова, 1993 г.

В 1910 г. за неуплату взносов за учебу Д. Манджиева отчислили из университета. Другие сведения, а также дата его смерти пока неизвестны.

У Дорджи Манджиева А. Д. Руднев записал следующие песни и мелодии:

1. № 58а Мелодия песни "Сөм хамарта парануз..."
2. № 61 Мелодия песни о Мазан батыре
3. № 69 Песня "Таб бологсон халзн мини".
4. № 78 Песня "Тавр, тувр хулснднь, зекснднь
Тавнла туһлиһн хөрүләд, тарулад..."
5. № 81 Хату хар-арһмж
Хээкрн бөөж татычи...

В 1908 г. песня проверена С. Баяновым, который объяснил, что эта русская песня волжских рыбаков, переработанная калмыками, воспроизводит процесс вытягивания невода.

6. № 82 Песня "Хойр шарһ мөрн".
7. № 83 Песня "Төлөг ноктн шөргнә" записана в Талтанкиновом роде.

Другой вариант песни записан в июле 1904 г. в Сарепте. В записях А. Д. Руднева помещены ноты без слов.

8. № 84 У Д. Манджиева записана мелодия "Приветствия" по поводу приезда в Астрахань Александра П. Слова приветствия сообщили Н. Очиров и С. Баянов:

Жилһр цаһан
Жилкөр һатлад ирсембе.
Жирһл иктә зөн богд Александр второй...

9. № 85 Песня под названием "Донкашка".
10. № 86 Песня "Пөөдрө Муузра", где воспевается добрый молодец.
11. № 86а Песня "Арвн тавна сарулинь яаахв".
12. № 88. Песня "Цаһанка".

Амтя Бургстин холиг яахв.
Амрг яла Цаһанкинчин седклит яахв...

13. № 89. Песня донских калмыков "Ховха модн гертө гижәлә".
14. № 90. Песня донских калмыков "Черкасин мөргн деер".
15. № 91а. Песня донских калмыков, вариант песни "Полтавин адун". По мнению Д. Манджиева, правильное название песни "Полдовин адун", от слова "плодовый", т. е. общественный табун казачьей общины ("станции") для разведения лошадей.

16. № 92 Песня донских калмыков. Слова неизвестны.

У Д. Манджиева записаны духовные мелодии буддийских молитв.

17. № 109 "Арья бала" (санскритское название "Авалокитешвара", калмыцкое название божества "Нудвэр үзгч"). Цеврлһнэ ном.

18. № 109а Молитва "Ом ма-ни пад-ма хом", которая исполняется в конце каждого куплета молитвы "Арья бала".

Информатор А. Д. Руднева Эренджен Даваевич Даваев (1883—1942), известный больше под именем Эренджен Хара-Даван, в 1906 г. окончил Астраханскую гимназию, поступил в Военно-медицинскую академию в Петербурге.

А. Д. Руднев в записях о Э. Хара-Даване пишет: "...мелодии записаны отчасти им самим при И. Г. Рамстедте и при мне, а отчасти мною по его игре на скрипке в Сарепте летом 1904 г."//Руднев А. Д. Мелодии монгольских племен..., с. 397.

У Э. Хара-Давана записаны следующие песни и мелодии:

1. № 67

2. № 72 Песня "Хаалһа".

3. № 78 Көк теңгин дольган йа дольганд
Көөкркөни тамушан алдулави, алдулави...

4. № 70 Хаврин уснас цегөкн билөө.
Хамтхаста бурһснас уйахн билөө...

Песня записана у Э. Даваева и С. Баянова в 1904 г. в Сарепте, проверена в 1908 г. Воспеваётся красавица по имени Кооку, которая была красивей и величественней вешней воды, стройна и гибка, чем ива.

Песня "Кооку" широко известна в народе. Полный текст песни с нотами напечатан в сборнике "Сто калмыцких народных песен" Л. И. Цебикова //Элиста, 1991, № 36.

Из танцевальных мелодий у Э. Хара-Даван записаны:

5. № 9 "Хар лаңк бишмуд", танцевальная мелодия, полный текст песни— шаваш приводится в сборнике песен Г. И. Рамстедта.

6. № 97 "Шарака Бирөкө", танцевальная мелодия.

Некоторые песни (слова и мелодии) А. Д. Руднев записал у княгини Эльзьята Тундутовой.

1. № 64 Песня "Баазр зурхачи" лирическая песня, из собрания Э. Тундутовой, которая повествует о том, как молодой зурхачи влюбился в учительницу Кооку, и забыв обет буддийского монаха, снял свой сан, стал мирянином.

Натран күүкн Коокунд
Нәр жирһл экләв.
Номхн бөөсн зурхачиг
Нааһан шулм хатхви.

Эрг деерк гермүдгнь
Эрдмтө сән зурхачи
Эндөн суусн зурхачиг
Эвлюн күүкн хатхсмби.

Песня о Кооку, о другой девушке по имени Кооку, записанной в 1904 г. в Сарепте у С. Баянова и Э. Хара-Давана, приведена в записях А. Д. Руднева под № 70.

2. № 71 Песня "Кизляр гидг балһсн". По мнению С. Баянова, эта песня ставропольских калмыков, но скорее всего терских калмыков, живших в районе Кизляра.

Еще несколько слов необходимо добавить о другом информаторе А. Д. Руднева. Это Номто Очирович Очиров (1886-1960). В 1906 г. он окончил Астраханское реальное училище и поступил на восточный и юридический факультеты Санкт-Петербургского университета. Способный от природы, в числе первых из калмыков получивший среднее и высшее образование, Номто Очиров, хорошо владеющий родным и русским языками, знакомый с устным народным творчеством народа и песенным фольклором, был ценным информатором и помощником ученых-монголистов Г. И. Рамstedта, А. Д. Руднева, В. Л. Котвича.

А. Д. Руднев отмечает, что Н. Очиров помогал ему в 1908 г., когда он записывал мелодии у С. Баянова, Д. Манджиева, Э. Хара-Давана. Все они дополняли друг друга при записи слов, выполняли совместную работу, помогали подготовке к публикации текстов и мелодий калмыцких песен к статье А. Д. Руднева "Мелодии монгольских племен".

*Эльза БАКАЕВА,
кандидат исторических наук*

БЕЛЫЙ СТАРЕЦ:

особенности мифологических характеристик у калмыков

Культ Белого старца чрезвычайно популярен у калмыков. Он именовался Цаган овген — Белый старец, Цаган аав — Белый дед, Цаган авга — Белый дядя, дед (предок по мужской линии), Делкян Цаган аав — Всемирный Белый дед. Имелись различные тексты, посвященные Белому старцу, в которых этот персонаж характеризовался как хозяин "земли-воды". В сутре Белого старца, повествующей о встрече Бодхисаттвы с ним, дается подробная характеристика им самого себя при знакомстве с будущим Буддой. Белый старец является хозяином земли, пространства, называемого "земля-вода". При этом в каждой из сфер бытия он является владельцем семантически значимого пространства: среди просторов земли он — хозяин посевов, среди миров, подвластных Окн тенгри и асурам — покровитель-хозяин мира, в мире людей он — покровитель их жилищ, в храме — хозяин пространства, где находятся священные тексты, в поселении — хотоне — хозяин земли, принадлежащей этому социальному объединению. Цаган аав — хозяин под облаками, он хозяин всех вод, хадов драконов, он — покровитель рода (по мужской линии) и родовой территории; хозяин четырех сторон света, хозяин всех змей. Общая характеристика в этой сутре дается таким образом: "Я хан гор под названием Земселенг, хозяин верхнего неба, нижней матери земли (Энткг — название Индии), хозяин людей, их земли, всех ядовитых змей, дающий благодать и счастье, заставляющий совершать добрые дела, блюсти веру в три драгоценности и почтительности к родителям". Белый старец — покровитель всех животных и, в частности, сайгаков. Он действует в согласии с хозяином огня,